

УДК 746.411

СТУДЕНЧЕСКАЯ ФОРМЕННАЯ ОДЕЖДА XIX ВЕКА

STUDENT'S UNIFORM OF THE XIX CENTURY

А.А. МИХАЙЛОВ, К.Е. РОМАНОВА
A.A. MIKHAILOV, K.E. ROMANOVA

(Ивановский государственный политехнический университет,
Шуйский филиал Ивановского государственного университета)
(Ivanovo State Polytechnical University,
Shuya branch of Ivanovo State University)
E-mail: rom.ke@mail.ru

В статье рассматривается актуальная в настоящее время проблема – студенческая форменная одежда. Авторы представляют ретроспективный обзор студенческого мужского мундира и девичьей форменной одежды XIX века. Несомненно, что студенческое форменное платье формировалось под влиянием народных традиций, современной моды и военизированного духа времени.

In article the problem actual now – student's uniform is considered. The authors submits the retrospective review of a student's man's uniform and maiden uniform of the XIX century. It is undoubted that the student's uniform dress was formed under the influence of national traditions, modern fashion and the militarized spirit of the age.

Ключевые слова: студенческая форменная одежда, университет, мундир, сюртук.

Keywords: student's uniform, university, uniform, frock coat.

Первая юношеская форменная одежда [1...7] появилась в России в петровское время, в 1720-е годы, как только возникли профессиональные школы нового образца: их учащиеся носили зеленые с красными обшлагами кафтаны, практически – форму солдат гвардии. За время, истекшее со времени издания первых петровских указов,

западно-европейский костюм прочно вошел в быт россиян. Воспитанники кадетских корпусов, которые возникли в 30-е годы, разумеется, имели форму военного образца. По военному образцу были одеты и учащиеся открытых позже университетов.

Первыми униформу получили воспитанники основанного в 1725 г. Петербург-

ского академического университета. Сохранились документы, свидетельствующие о том, что находившиеся там на казенном коште "левы" (от фр. élève – ученик), по крайней мере с 1748 г., получали мундирную одежду. В приказе Канцелярии 1750 г. содержится подробное описание студенческого мундира: он состоял из одного кафтана, одного камзола и двух пар штанов (зеленого сукна, коротких с застежками под коленями). Полагалась подкладка из шерстяной ткани (стамеда), под кафтан – зеленая, под камзол – белая. Форменный костюм также включал 4 полотняных галстука и 6 рубашек из холста, причем к трем из них полагались полотняные манжеты. Дополняли мундир шляпа, кошелек на волосы, сапоги, башмаки и гарусные чулки. Учащимся выдавали деньги на эти покупки – с последующим пристрастным осмотром и проверкой приобретенного имущества [2].

Форменный костюм – его можно назвать и мундиром – был введен в Московском университете в 1800 году (речь идет только о французском покрое с "вырезанною юбкой", который хорошо знаком публике по иллюстрациям к произведениям Н. В. Гоголя и который можно назвать французским фраком). Так как студентами были лишь выходцы из аристократических семейств, простой покрой не получил особого распространения в студенческой среде. Форму носили лишь те, кто не мог себе позволить элегантного штатского платья. Особая трудность была связана с покроем брюк, так как "вырезанная спереди юбка" требовала от портного определенного мастерства.

Обязательной студенческой формой стала после 1826 года, что было затем подтверждено *"Положением о гражданском мундире"* (1834 г.), где о студенческой форме было сказано так: "Студентам и воспитанникам всех учебных заведений, под ведомством Министерства народного просвещения состоящих, иметь мундир темно-зеленого сукна с темно-синим воротником, с золотыми или серебряными петлицами из галуна, по округам. Покрой мундиров, как и положенных студентам и

воспитанникам, сюртуков, иметь ныне существующий. Носить фуражки суконные темно-зеленые с околышем по цвету воротника" [1]. Хотя шпаги, полагающиеся студентам, не имели темляка, их наличие, да еще в сочетании с треугольной шляпой, позволяло юношам чувствовать себя совершенно взрослыми людьми, вступившими на стезю гражданского служения. До 1834 года воротник и обшлага университетского мундира изготавливались из маминового сукна [6].

Щегольство студента не могло выйти за некоторые установленные рамки. С самого начала правления Николая I в университетскую форму постоянно вносились какие-либо изменения. Казеннокоштные студенты должны были носить форму с деталью, отличающую их от своекоштных. Чтобы угодить государю, в 1826 году попечитель Московского университета генерал-майор А.А. Писарев приказал носить суконные погончики "вроде почтальонских" [1].

Так как большая часть студентов должна была приобретать форму за свой счет, у них всегда оставалась возможность отступить от образца, хотя бы в оттенке цвета. Другие такой возможности не имели, и тогда прибегли к единственно разумному решению – сделали свою бедность нарочитой, приглашая тем самым к подражанию.

Всякий студент, оказывающийся в столичном университете, сталкивался с множеством мелочных предписаний, которые требовали не только самодисциплины, но более всего – денег. Пристрастие Николая I к классификации подданных, казалось, не знало предела. Кроме постоянных дополнений к уже существующей форме вводились бесконечные новации по всем военным и гражданским структурам. В 1845 году отдельным изданием было выпущено *Расписание, в какие дни в какой быть форме* объемом 13 страниц.

Личные пристрастия государя к созданию новых и новых мундиров, конечно, имеют значение, но следует обратить внимание и на то, что именно в николаевскую эпоху окончательно сложились правила придворного поведения, структура и состав всех

ведомств, то есть целиком и полностью сложились процедуры официального этикета. Все, что не укладывалось в жесткие рамки многочисленных распоряжений, подвергалось жестокому гонению. Растительность на лице мужчин регламентировалась так же, как и мундиры, – по ведомствам.

Царь не любил никакого отступления от форменной одежды, поэтому подозревал бородатых; носящих пиджаки вместо фраков или сюртуков; широкополые мягкие шляпы – "разбойничьи" – вместо обязательных форменных фуражек или дипломатических цилиндров.

Эти самые бороды, шляпы, "американские жакетки" и стали средством выразить свое несогласие со стремлением власти всех стричь под одну гребенку, что и вылилось в их повсеместное ношение после отмены в высших учебных заведениях обязательной формы. Власти, вынужденные уступить давлению снизу, издали в 1861 году указ *"О мерах, необходимых для надзора за университетскими студентами по случаю непрерывно возникающих беспорядков"*: "Отменить форменную одежду и не допускать ношение каких-либо знаков отличия народности или каких-либо товариществ или обществ. Частная одежда студентов должна быть приличная" [7].

Отмена формы имела одно несомненное преимущество – избавление от внешнего уличного офицерского и полицейского наблюдения. Посещение театра или ресторанов тоже переставало быть не только финансовой проблемой.

Ничем более не связанное между собой сообщество, знаком принадлежности к которому была лишь перечисленная выше запрещенная одежда, появилось буквально через несколько дней, необходимых для того, чтобы портные справились с переделкой студенческих шинелей, брюк и тужурок. Эта ситуация напоминает события начала XIX века, когда после внезапной кончины императора Павла I те российские подданные, которые страдали от жестоких его предписаний относительно одежды, тут же переоделись в запрещен-

ные прежде французские круглые шляпы и "революционные" фраки.

В конце 40-х – начале 50-х годов XIX века образцом для подражания в манере одеваться стали служить не картинки из журналов *Мода*, *Библиотека для чтения* или соответствующий раздел *Современника*, а внешний облик либеральных профессоров, передовых критиков и журналистов. Общим для облика кумиров молодежи были длинные волосы и очки, что стало признаком несомненной учености. Свидетельство А. М. Скабичевского – одно из многих в ряду описаний передовых людей того времени: "Желание ни в чем не походить на презренных филистеров простиралось на самую внешность новых людей и, таким образом, появились те пресловутые нигилистические костюмы, в которых щеголяла молодежь в течение 60-х и 70-х годов. Пледы и сучковатые дубинки, стриженные волосы женщин и космы сзади до плеч, синие очки, фральявольские шляпы и конфедератки, – боже, в каком поэтическом ореоле рисовалось все это в те времена и как заставляло биться молодые сердца" [1].

В целом определения "длинноволосый" и "вечный студент" имели негативную окраску, выражая отрицательное отношение благонамеренных граждан ко всем, кто подходил под такое определение. Во всем облике новых людей чувствовалось несомненное влияние литературы, нечто воспринятое поначалу через тексты (газетные и журнальные публикации), подробности литературных произведений, как балахон Базарова, например.

Из официальной моды студенты заимствовали только "шотландские ромбоиды", столь дорогие сердцу романтиков 1820-1830-х годов, а также отдельные предметы, например, плед. Манеру носить плед и использовать его вне дома придумали именно студенты, уподобляя себя гордым героям Вальтера Скотта.

Широкополая шляпа, вне всякого сомнения, связана с внимательным чтением работ А.И. Герцена, в которых неоднократно упоминается шляпа под названием "калабреза", ставшая символом борьбы за

свободу и независимость Италии. Однако к концу века итальянское происхождение "революционной" шляпы было забыто, и она получила название "пушкинской". Иконографически это связано с портретом А. С. Пушкина 1839 года и к привычкам и вкусам самого поэта отношения не имеет. Однако интересно все-таки отметить, как в обществе воспринимали девушек, отважившихся в те годы внешними средствами выразить свои идейные симпатии.

Образ барышни, погруженной в научные изыскания, был известен в русской культуре первой половины XIX века и получил обозначение "синий чулок", о чем нам уже приходилось писать, упоминая произведения П. А. Вяземского или А.Ф. Писемского. Для женщины свобода в выборе одежды была равнозначна борьбе за право на образование, свободу от принудительных браков и т. д.

Первые высшие женские учебные заведения в России появились в конце 60-х годов XIX века. В 1869 году начались занятия на Аларчинских курсах в Петербурге и на Лубянских в Москве. Позднее открылись Высшие медицинские курсы и, наконец, в 1878 году – первый женский университет – Бестужевские курсы. Стремящиеся к образованию девушки были людьми особого склада, и это не могло не отразиться на их внешнем облике: "...рядом с косматыми студентами появились – это уже было совершенною новостью – стриженные девицы в синих очках и коротких платьях темного цвета. Внешняя перемена зависела, в сущности, от внутренней, более значительной и радикальной, наложившей свою печать на Москву. Дух "николаевской эпохи" отжил" [6].

Теперь кажется, что в основу новых нарядов легла форма гимназисток или институток, но это не так. Форменные платья благоспитанных девушек были синие, зеленые, коричневые или серые, в зависимости от устава учебного заведения, с обязательными фартучком и пелеринкой – белой такая пелеринка была только по праздникам. На женских портретах второй половины XIX века мы часто видим изображенных их в скромных темных платьях, и единственным их украшением являются бе-

лоснежные воротники и манжеты. Строго говоря, этой моде следовали только образованные женщины, знакомые с произведениями фламандского художника XVII века Ван Дейка, увлечение которым приходится на период историзма в культуре. В истории костюма даже появился особый термин – воротник "вандик" [3].

В России студенческое форменное платье формировалось под влиянием нескольких традиций: оно несло и печать средневековья, и чутко реагировало на современную моду, и, что главное, впитало тот военнизированный дух, который сохранится в студенческой форме вплоть до 1917 г. [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. – В 3-х т. Т.1. – М., 1962.
2. Иванов А. Как одевались русские студенты. Форменное платье студентов высшей школы Российской империи 80-х годов XIX – начала XX века // Теория моды. – 2007, № 5 (осень). С. 39...61.
3. Романова К.Е., Покровская Е.П. Традиционный народный костюм в культурно-историческом пространстве России // В мире научных открытий. – 2011, №11. С. 463...472.
4. Романова К.Е., Рябова О.Н. Художественный образ в дизайн-проектировании костюма // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. – 2014, №2. С. 110...112.
5. Романова К.Е., Рябова О.Н. Традиции народного костюма в одежде архангельских поморов // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. – 2014, №3. С. 75...79.
6. Скульская М. Костюм в университетском пространстве. Санкт-Петербург, век XVIII // Санкт-Петербургский университет. – 2001, № 31 (3585), декабрь, 14.
7. Страхов П. Краткая история академической гимназии, бывшей при Императорском Московском университете. – М., 1855 (Репринт М., 2000).

REFERENCES

1. Dokumenty i materialy po istorii Moskovskogo universiteta vtoroj poloviny XVIII veka. – V 3-h t. T.1. – M., 1962.
2. Ivanov A. Kak odevalis' russkie studenty. Formennoe plat'e studentov vysshej shkoly Rossijskoj imperii 80-h godov XIX – nachala XX veka // Teorija mody. – 2007, № 5 (osen'). S. 39...61.
3. Romanova K.E., Pokrovskaja E.P. Tradicijnyj narodnyj kostjum v kul'turno-istoricheskom

prostranstve Rossii // V mire nauchnyh otkrytij. – 2011, №11. S. 463...472.

4. Romanova K.E., Rjabova O.N. Hudozhestvennyj obraz v dizajn-proektirovanii kostjuma // Izv. vuzov. Tehnologija tekstil'noj promyshlennosti. – 2014, №2. S. 110...112.

5. Romanova K.E., Rjabova O.N. Tradicii narodnogo kostjuma v odezhde arhangel'skih pomorov // Izv. vuzov. Tehnologija tekstil'noj promyshlennosti. – 2014, №3. S. 75...79.

6. Skul'skaja M. Kostjum v universitetskom prostranstve. Sankt-Peterburg, vek XVIII // Sankt-

Peterburgskij universitet. – 2001, № 31 (3585), dekabr', 14.

7. Strahov P. Kratkaja istorija akademicheskoi gimnazii, byvshej pri Imperatorskom Moskovskom universitete. – M., 1855 (Reprint M., 2000).

Рекомендована кафедрой технологии и предпринимательства Шуйского филиала ИвГУ. Поступила 18.11.14.
